

Му Сижань очнулся лишь спустя три месяца. Он находился в больнице, а рядом с ним дежурила Юэ Мэншань.

Она рассказала, что он пролежал в беспмятстве три месяца, а дедушка пришел в себя еще раньше. Она также добавила, что в следующем месяце они с кузеном играют свадьбу.

Бай Цзысюаня он не увидел, и никто при нем не произносил этого имени. Он пытался спрашивать, но ответа не получил.

Му Сижань не мог описать то, что творилось у него на душе: там была лишь пустота, в которую ничего не помещалось. Он не понимал, почему, проснувшись, обнаружил, что всё вокруг так изменилось.

После того как врачи провели обследование и убедились, что его здоровью больше ничего не угрожает, Юэ Мэншань оформила документы на выписку. Затем она отвезла его в клан Му. Но не в тот маленький домик, где он жил с бабушкой, а в дом своего второго дяди — они забрали старика к себе, так как не могли оставить его одного.

Возможно, пережитое потрясение притупило его чувства, и, не желая никого обременять, Му Юнь согласился на переезд, хотя сердце все еще тосковало по их прежнему жилищу.

Прошло несколько дней после выписки, но Му Сижань так и не встретил ни Бай Цзысюаня, ни Е Жуна, а связаться с Майэркэ было невозможно. Не видя иного выхода, он отправился в клан Бай.

Поначалу глава клана не хотел с ним разговаривать, но, видя его настойчивость — а может, из уважения к памяти Бай Цзысюаня, — в конце концов согласился на встречу.

Только вот... старик сообщил ему, что его внук, Бай Цзысюань, погиб три месяца назад. Е Жун привез останки, оставил письмо и исчез.

В тот момент Му Сижань решил, что старик лжет, пытаясь помешать ему увидеться с Бай Цзысюанем. Но, уходя, он все же спросил адрес кладбища.

Вскоре после этого Му Сижань стоял у могилы Бай Цзысюаня.

Человек на фотографии выглядел безупречно, его облик внушал восхищение, но Му Сижань лишь прошептал:

— Лжец...

Внутри него все сжалось от обиды. Ведь он обещал всегда быть рядом, как же он мог уйти?

Письмо, которое оставил Е Жун, пролило свет на многое. Только прочитав его, он понял, почему глава клана Бай согласился на встречу: таковой была воля Бай Цзысюаня. Неудивительно, что старик поначалу так противился — ведь его внук отдал жизнь ради Му Сижаня.

Этот человек на фото отдал ему свое сердце. Какой же он дурак, настоящий дурак...

Му Сижань почувствовал, как в груди стало тесно, будто воздух перестал поступать в легкие. Это сердце, принесенное в дар, было слишком тяжелой ношей, которую он едва мог вынести.

Помолчав долгое время, Му Сижань заговорил о Майэркэ.

— Майэркэ сошел с ума, — Му Сижань тихо усмехнулся. — Нет, я ошибся. Он и был безумцем, просто теперь его безумие стало абсолютным. Ведь Е Жун исчез, и оковы, сдерживавшие его, пали.

— Я не знаю, куда он отправился, и не знаю, где теперь вы все.

— Е Жун сказал, что мы еще встретимся. Я не понимаю, что он имел в виду. Подарил мне надежду, чтобы я продолжал жить, или... неужели в самом деле существует следующая жизнь?

Повеял легкий ветерок, и послышался едва уловимый голос: — Сижань... — такой нежный, полный тоски.

У Му Сижаня защемило сердце, и он прошептал:

— Бай Цзысюань, я скучаю по тебе...

В тот день Му Сижань провел у могилы Бай Цзысюаня очень долго.

Месяц спустя Му Цзитун и Юэ Мэншань поженились. Свадьба была пышной и романтической, лица молодоженов сияли от счастья. Му Сижань наблюдал за ними издалека, чувствуя в душе лишь пустоту.

Все дела клана Му были переданы Му Цзитуну, и он отлично справился с управлением. Юэ Мэншань осуществила свою мечту и стала известным дизайнером, а дедушка был здоров — никакой сердечной болезни больше не существовало.

У них у всех всё было хорошо, только вот...

Позже Лу Синьло и Юэ Цишань неожиданно поженились. Получив приглашение, Му Сижань,

разумеется, пришел на торжество.

Прогуливаясь среди гостей, он столкнулся с Ли Хайчэнем. Охваченный любопытством, он не удержался и спросил:

— Почему ты позволил Юэ Цишань выйти за другого?

Ли Хайчэнь ответил:

— Я держал ее рядом лишь из-за детской привязанности. Они любили друг друга давным-давно, почему я должен был запрещать?

Му Сижань вспомнил, как когда-то Лин Лоло говорила, что они пара, а он еще пытался это отрицать. Кто бы мог подумать, что она была права.

С самого начала он постоянно сравнивал свою жизнь с прошлой, отчаянно пытаясь убежать от судьбы, но не осознавал, что с того самого первого шага, который он сделал, все изменилось безвозвратно.

Ли Хайчэнь посмотрел на него с нескрываемой надеждой:

— Сижань, что ты планируешь делать дальше?

Му Сижань ответил:

— Хочу отправиться в путь. Посмотреть мир.

Взгляд Ли Хайчэня потускнел. Он хотел спросить, не может ли тот остаться, но понял, что не имеет на это никакого права. Он думал, что жизнь длинна и у него будет еще много возможностей. Он не знал, что эта встреча станет последней.

Когда все дела были улажены и каждый нашел свое место в жизни, Му Сижань вдруг осознал, что не знает, зачем ему жить дальше. Без того, кто был бы рядом, любые действия теряли смысл.

Глядя в окно, Му Сижань сказал Му Юню:

— Дедушка, я ухожу.

Му Юнь спросил:

— Куда ты отправишься?

Му Сижань ответил:

— Куда угодно. Думаю, куда бы я ни пошел, он будет рад сопровождать меня.

Эта мысль внезапно наполнила его уверенностью — возможно, смысл все-таки был.

Му Юнь знал, о ком он говорит, и понимал, чем тот человек пожертвовал ради его внука.

— Ступай. Береги себя.

— Я знаю, дедушка, — Му Сижань обнял его. — Ты тоже береги себя.

Му Сижань ушел. Больше его никто никогда не видел, и никто не знал, куда он отправился.

<http://bllate.org/book/19882/1957257>